

Способный ученик.

Рассказ.

I.

История эта случилась в середине прошлого века. В аккурат после войны с фашистской Германией.

Жил в нашем городе Нижнем Тагиле мужик Петрович – машинист узкоколейного поезда. Был он угрюм с виду и с чужими немногословен. По имени не любил, чтобы его называли. Так и звали его все «Петрович». Как приклеилось. Было у него дело основное – людей возить да разные грузы с приисков доставлять на железодельные заводы. Семей не обзавелся, как вернулся с фронта, так и жил одинокой жизнью уральского мужика.

Каждый день прибывал его паровоз на станции «Железный Рудник», «Черноисточинск», «Чауж», «Уралец», все это – названия поселков уральских, что по пути следования в поселок Висим располагаются. Узкоколейную железную дорогу эту из поселка Висимо-Уткинск по приказу уральских заводчиков Демидовых построили для перемещения грузов из труднодоступных поселков, где добывали драгоценные металлы, камни, чугун и железную руду для тагильских заводов до станции «Гора Высокая».

Бывало, придет Петрович на своем маленьком паровозе на тагильскую станцию «Кедун-Быково», а там его уже ждут рабочие, и старатели с приисков, и доярки, и охотники, и туристы, а детей-то видимо-невидимо. Кто внутри вагонов едет, кто на крыше, а кто и на подножке разместился. И весело всем, дружно. Никого наш Петрович не обидел, всем места в вагончиках находилось. Радуются ему пассажиры, хвалят за то, что не опаздывал ни в мороз, ни в жару.

Вот как-то раз завел Петрович разговор с помощником своим – парнишкой, только что окончившим обучение в железнодорожном техникуме, молодым, да неопытным.

– Важное у нас с тобой дело паровозом управлять. Ты не смотри, что он по размеру маленький. Знаешь, какая с ним история удивительная случилась?

– Удивительная? Вот еще, железяка и есть железяка, – недоверчиво пробубнил помощник.

Петрович вздохнул, как бы припоминая что-то, продолжил:

– А я дело говорю. Шла узкоколейка, так в народе называли, узкую железную дорогу, по которой каждый день двигались паровозы, из Азии в Европу, пересекая условную границу двух частей света. Шла эта дорога от Висимо-Уткинского завода до высокогорского железного Рудника, который переименовали в «Кедун-Быково». На этой станции узкоколейка соединялась с широкой колеей. Для совмещения широкой колеи с узкой были уложены пути аж в три рельса.

– Да, быть такого не может, чтобы три рельса было, – удивился парнишка.

– Правду говорю, – смеется машинист. Ишь ты, какой Фома неверующий.

– Я не Фома, – говорит молодой помощник. Ерофеем меня кличут.

– Знать, не местный ты, Ерофей, раз такому удивляешься. А наша молодежь с детства знает историю своего родного края. А хочешь, я добрый совет тебе дам? Ты книги чаще читай, историю нашего края описали уральские писатели Павел Бажов и Дмитрий Наркисович Мамин Сибиряк в своих книгах сказов и сказок. Прочитаешь их, вот и узнаешь, где правду я тебе говорю, а где вымысел. Наш земляк Дмитрий Мамин-Сибиряк в Висиме родился и жил, вот сейчас паровоз доставит нас в поселок этот, обязательно покажу тебе его дом-музей.

Интересно стало Ерофею, что это за музей такой знаменитый, что про него людям рассказывают, да про край этот стихи, сказки и повести сочиняют. Тоже захотелось ему его посетить. Жаль, узкоколейку до этого места не провели. Через весь поселок пришлось ему идти. На него, мальчишку, выросшего в городском детском доме, природа Висима произвела неизгладимое впечатление. Он шел по широким висимским улицам мимо бревенчатых изб, утопающих в густой зелени берез, черемухи и сирени, находя в этом чарующую прелесть.

После частых прогулок по поселку Ерофей сказки и сказы вслух читать начал, да так громко, что народ в паровозе слушал и дивился историям о Каменном цветке, Малахитовой шкатулке, Хозяйке Медной горы и маленькой уточке Серой Шейке.

II.

Трудился Петрович без устали, да и где ему было отдыхать. Работал много, домой не торопился, никто его там не ждал.

Не было у Петровича своих родных детей. Бог не дал. А Ерофей сиротой оказался. Отец его погиб в первые дни войны с немцами, а мать от чахотки сгинула. Вот и стал машинист за парнишкой приглядывать, да уму разуму учить.

Однажды Петрович, улыбнулся, глядя на Ерофея. Потом вздохнул тяжело и продолжил свою историю.

– Мы с отцом моим потомственные машинисты, родом из Висима. Еще дед мой и прадед паровозы водили, да истории сочиняли разные. А потом и людям их рассказывали.

А Ерофей слушает, слушает, сидит, будто замороженный.

– А давай-ка, милоч, я тебя историю расскажу, которую еще дед мне в детстве рассказывал. Не то сказка, не то быль про паровоз, на котором мы с тобой работаем? Думаешь, почему наш паровоз «Кукушкой» кличут? А дело было так. Заметил паровозик, что все пассажиры, которых он вез, не просто разговаривали друг с другом, а повторяли по несколько раз какие-то одинаковые слова: Иван, Мария или Дарья, когда обращаются друг к другу. Задумался он, что это за названия такие: на цветы не похожи, на птиц, зверей или насекомых тоже – продолжил свой рассказ машинист Петрович. Вот он и спросил и у старого мудрого поезда, который стоял на запасном пути у станции «Горбуновский Торфяник».

– Почему люди говорят такие странные слова: Николай, Мария, Егор?

– Глупый ты еще, маленький! Это ж имена такие. У каждого человека есть свое имя. Все люди разные, их отличать надо. Вот и придумали им давать разные имена, отчества и фамилии.

– А какое у меня имя?

– Ну, не знаю, – отвечает старый паровоз. Спроси у них, может быть и тебе уже придумали.

Задумался паровозик, как же узнать ему, есть ли у него имя? И, вдруг, начал он замечать, что, когда люди видят его приближение к станции или садятся в вагон, то часто произносят слова «кукушка», «кукушка пришла», «Ура, кукушка тронулась».

– Странно, – подумал он. Разве птица кукушка умеет ходить или трогаться? Узнаю-ка я у старого паровоза.

– Кукушка? – переспросил задумчиво старый паровоз. Так ведь это и есть твое имя! – воскликнул он с удивлением. Посмотри, у тебя на борту буквы написаны «К» и «У-узкоколейный», а сам ты – трехосный паровоз серии «КУ» и «КА». Да и звук гудка у тебя напоминает крик птицы кукушки. Видимо, люди и дали тебе имя - «Кукушка», да не простая, а «Висимская». И тебе оно очень подходит. Вот так у паровозика появилось имя.

Ерофей даже обедать перестал, услышав новую историю. Я, – говорит, – и подумать не мог, что попал на такой знаменитый паровоз. А вы еще знаете какие-нибудь истории? Расскажите.

Так и повелось у них, стал Петрович Ерофейке истории рассказывать о паровозике «Кукушка». Никогда не повторялся.

III.

Пришла пора – наступила осень. Ерофейка с нетерпением ждал новой смены, чтобы услышать продолжение историй Петровича.

– Думаешь, паровозу меньше работы стало? – прищурил глаз Петрович. – Послушай-ка, парень, новую историю. В праздники как запоют люди песни в вагончике, ладно, душевно, так наш паровозик сразу скорость прибавляет, заботится, чтобы пассажиры скорее к своим родным из города в посёлок прибыли.

В советское время очень все любили ездить «на картошку». Сельскохозяйственные работы для жителей города начинались осенью: студенческая «картошка», «шефские» выезды в колхоз и на овощные базы. И вот однажды в его маленькие вагончики заполнились веселым гулом молодых голосов. Это школьники и студенты поехали на осенний сбор картофеля, моркови и турнепса. Единицы отлынивали, но были и те, которым по состоянию здоровья нельзя было в колхоз, они просто так приезжали и даже работали бесплатно день-другой. Скучно в городе было.

Обрадовался паровозик таким пассажирам. От своего друга старого паровоза слышал он, что школьники и студенты – народ творческий. А что значит слово «творчество» старый паровоз ему не пояснил, торопился очень по своим паровозным делам.

Никогда еще в вагонах не было такого веселого шума. Один взъерошенный студент взял в руки гитару и запел:

Словно крик встревоженной пичужки,

Разносился по тайге гудок

Паровоза, под названием «Кукушка»,

Что по узкоколейке груз везет.

Тут паровозик удивился очень. Он впервые услышал слова, которые в рифму складываются и смысл имеют. Это студенты запели песню под гитару – самый нужный инструмент для отдыха после работы в поле.

Какие интересные четверостишия, – подумал паровозик. И быстро домчал пассажиров до поселковых полей.

Потом еще долго он мечтал, чтобы и в честь него, маленького паровозика, кто-нибудь сочинил стихотворение или песню.

Ровно через месяц, вновь вагончики «Кукушки» наполнились голосами тех самых школьников и студентов, которые уставшие, но довольные возвращались с уборочных полей.

Лишь одна дорога из Тагила

До Висима много лет была.

Называли и «Висимской», и «Тагильской»,

А еще она «Демидовской» была.

– Да ведь эта песня тоже мне посвящена! – обрадовался он. Это меня так люди всегда называли.

Из-за горного сложнейшего рельефа

Здесь широкая не подходила колея.

И хребет пересекла Уральский

Узкая дороги полоса.

В переполненном вагоне затихли пассажиры. А студенты и школьники продолжали свою песню, подхватив несложный мотив.

Сотни лет назад сквозь грязь, болота,

Сквозь леса, где множество зверья,

Проложили важную дорогу,

Город и село соединя.

– Какая красивая песня, – оживился маленький паровозик.

С рудников и приисков Висима

День и ночь без отдыха и сна

Руды, драгоценности, металлы,

В казну батюшки царя везла.

И чем дальше ехал паровозик, тем делалось в вагоне тише и тише.

И в войну, и в трудную годину

Выручала лишь она одна,

Главной транспортной артерией Урала

Стала та дорога для села.

Пассажиры, затаив дыхание прислушивались к словам новой песни о родных местах и событиях, которые здесь происходили.

Рыбаки, рабочие, доярки,

Дачники, туристы, ребята,

Как семья большая: дружно, с песнями,

Ехали в вагоне не спеша.

Слова этой песни так понравились пассажирам, что они тоже начали подпевать.

Как игрушечные узкие вагоны

Не всегда могли желающих вместить,

На подножках, крышах и в вагонах

Пассажиры могли ехать и вздремнуть.

А особенно гордым был сам маленький паровозик. Ведь не каждый день случается, что в честь тебя сочиняют не просто стихи, а настоящую песню.

Молодые студенты и школьники прибыли на станцию «Кедун-Быково» и разошлись по своим домам. А паровозику еще долго слышалось:

И для приисков, и сел в горах высоких,

Стала та дорога, словно нить,

Что связала их с большой землею,

С городом Нижний Тагил.

Петрович развел руками.

– Ну, понравилась тебе история, Ерофейка?

– Хорошая история. И песня правильная. И слова у нее сильные, – произнес помощник, вздохнул, отвернулся и многозначительно замолчал.

Остаток дороги в кабине вагона они провели молча. Петрович лишь изредка поглядывал на помощника, который о чем-то думал, не обращая внимания на громкий стук колес паровоза.

– Сработаемся... – решил Петрович.

IV.

С тех пор как Ерофейка познакомился с Петровичем, прошел год.

Лес по пути следования паровоза время от времени сгущался, широкие поля сменялись горными пейзажами, каждая веточка на деревьях, травинка, паутинка завораживали путников. Ерофей часто наблюдал за тем, как работал машинист Петрович. Каждый раз его восхищало, как тот весь измазанный мазутом и машинным маслом, вглядывался вдаль уходящим за горизонт рельсам, что-то бурчал себе под нос, в такт ходу паровоза.

– Петрович, научи меня стихи сочинять.

– А разве ты сам не сумеешь? – ухмылялся старый машинист.

– Куда мне до ваших поэм... – упрямо твердил Ерофейка.

Послушай лучше новую историю, – отвечал Петрович. – Прибыл как-то раз маленький паровозик на станцию «Висимо-Уткинск». Время было раннее. Новая мысль его посетила, задумался о своем незавидном положении.

– У людей есть семья, у животных, птиц, рыб, даже у грибов есть. А у меня, выходит, и нет никого. Один я одишешенек на этом белом свете.

И так грустно ему стало.

– Кто я? Откуда произошел? Кто мои родители?

С этими словами и решил наш паровозик обратиться к старому знакомому паровозу.

– Эх, какой же ты еще маленький, но очень любознательный, – такими словами встретил его старый паровоз со станции «Горбуновский Торфяник». Все мы – потомки первого паровоза в России, построенного в нашем родном городе Нижний Тагил, который изобрели тагильские инженеры-умельцы отец и сын Ефим и Мирон Черепановы на Выйском заводе в начале 19 века. Все мы – родные дети, братья и сестры. Получается, что твой прадедушка – первый в России паровоз, а я – твой родной дядя. В России все паровозы нам родня.

– Так значит, я не сирота? Как хорошо иметь большую семью! – радостно воскликнул паровозик.

Вот так у маленького паровозика появилась большая и дружная семья, – торжественно произнес Петрович и посмотрел на помощника.

У Ерофейки выступили слезы на глазах. Ему очень хотелось плакать.

– Сирота я, вот бы и мне такую же семью, как у паровозика «Кукушка». Одиноко мне на этом свете.

Петрович крепко-крепко обнял его.

– Ну, – сказал он, когда волна жалости и сострадания отхлынула от сердца машиниста, – будешь моим сыном, Ерофейка?

– Буду, – просиял паренек, размазывая руками, измазанные мазутом по лицу слезы. – У меня ж по паспорту отчество тоже Петрович.

Он, вчерашний сирота еще ни от кого не видел такого искреннего участия. Ему вдруг захотелось поделиться с этим строгим уральским мужиком самым потаенным секретом, которые в последнее время носил в душе.

– Знаете, а я ведь тоже стихи сочинять начал.

– Не уж-то сам придумал?

– Сам. Честное слово! Хотите послушать?

И Ерофейка, набрав в легкие побольше воздуха, вначале тихо и осторожно начал:

– Встречаю я работников села,

Они – висимские, они там жизнь прожили,

Земляк им Дмитрий Мамин - Сибиряк

По улицам, дворам одним ходили.

Увидев раскрывшиеся от удивления глаза Петровича, Ерофейка уже смелее продолжил:

– Дышали они воздухом одним,

Природы красотой наслаждались,

Гордились, что талантом земляка

Как пищей для души они питались.

– Какой у нас, оказывается, Ерофей способный ученик. – От души рассмеялся Петрович. Весь в меня. Не только паровозом управлять научился, еще и людям радость принесешь своими стихами. Ты, главное, не бросай это дело. Нужно оно и важное!

В этом нескладном, худом, вихрастом пареньке Петрович на мгновение увидел себя – молодого, полного сил ненасытного до всего нового и полезного людям уральского парня.

И больше не стало на этом свете двух одиноких людей. И что ж такого, что маленький паровозик совсем не машина бездушная, а сила, которая не только доставляла до места назначения, но и помогала объединить одинокие и добрые сердца.